

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ УСЛОВИЙ ПОВЫШЕНИЯ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УДК 369

Аркадий Константинович Соловьев,
профессор Финансового университета
при Правительстве РФ, доктор эконо-
мических наук, Заслуженный экономист
России

Тел.: 8 (495) 987-81-45

Эл. почта: sol26@100.pfr.ru

Проблема повышения пенсионного возраста в нашей стране обсуждается уже с первых шагов рыночных преобразований пенсионного обеспечения, т.е. четверть века, и без сколько-нибудь видимого продвижения к ее решению. В то же время все цивилизованные страны уже выработали четкую программу действий по ее решению, хотя и с разными социальными и экономическими последствиями: одни повысили пенсионный возраст «шоковыми» инструментами за один-два года, другие растянули этот процесс на несколько десятилетий, третьи отказались от возрастного регулятора страховых пенсионных прав. В нынешних социально-экономических условиях проблема повышения пенсионного возраста в России приобрела особую остроту.

Ключевые слова: пенсионная реформа, пенсионный возраст, численность пенсионеров, демографическая нагрузка на экономику.

Arkady K. Solovyev,
Doctor of Economics, Professor of the State
University of Finance under the Government
of Russia, Moscow, Russia
Honored Economist of Russia
Tel.: 8 (495) 987-81-45
E-mail: sol26@100.pfr.ru

SOCIAL AND ECONOMIC CONSEQUENCES OF INCREASE OF PENSION AGE IN THE RUSSIAN FEDERATION

The problem of increase of pension age in our country is discussed already from the first steps of market transformations of provision of pensions, i.e. quarter of the century, and without some visible advancement to its decision. At the same time all civilised countries have already developed the accurate program of actions under its decision, though and with different social and economic consequences: one have raised pension age "shock" tools for one-two year, others have stretched this process for some decades, the third have refused an age regulator of the insurance pension rights. In present social and economic conditions the problem of increase of pension age in Russia has got a special sharpness.

Keywords: pension reform, pension age, number of pensioners, demographic loading on economy.

Пенсионный возраст позиционируется сторонниками его повышения как главный фактор экономии бюджетных средств путем сокращения численности новых назначений страховой пенсии.

Однако возможность и правомерность решения финансовых проблем российской пенсионной системы через повышение пенсионного возраста определяется, с одной стороны, с позиций застрахованных лиц – наличием/отсутствием демографических и социально-трудовых предпосылок для повышения пенсионного возраста, с другой, с позиции государства – последствиями реализации этой меры для бюджета ПФР и макроэкономики в целом.

Начиная с последней четверти прошлого века проводятся активные научные обсуждения и агрессивная критика законодательно установленного возраста выхода на пенсию в России, который был и все еще остается самым низким из всех стран, имеющих общегосударственную систему обязательного пенсионного обеспечения. В то же время пенсионные системы всех развитых стран (в первую очередь ОЭСР) давно перешли 65-летний рубеж пенсионного возраста, причем в абсолютном большинстве государств даже без символических гендерных различий (с льготным понижением возраста для женщин) (табл. 1).

Таблица 1

Установленный возраст выхода на государственную пенсию на общих основаниях в странах ОЭСР

Страна	Возраст нормативный	
	Муж.	Жен.
Германия	65	65
Греция	65	64
Испания	65	65
Франция	65	65
Италия	66	62
Финляндия	65	65
Швеция	65	65
Великобритания	65	61
Норвегия	67	67
Швейцария	65	64
Канада	65	65
США	66	66
Польша	65	60

Более того, в начале 21 века многие из стран ОЭСР приступили к очередному этапу демографической корректировки общегосударственных пенсионных программ в направлении дальнейшего повышения возраста выхода на пенсию – 67 лет, и даже до 70 лет.

Однако надо учитывать, что во все времена повышение пенсионного возраста осуществлялось предельно осторожно, т.е. постепенно: от 1–2 месяцев за календарный год в начале и до 3–4 мес. в конце переходного периода. В результате процесс перехода на новый возрастной порог растягивался в среднем на 20–25 лет. Так, в частности, как известно из аналитических обзоров ОЭСР, все страны должны завершить переход на рубеж 67-летнего выхода на трудовую пенсию на общих основаниях не позднее 2020-х гг. Одновременно некоторые страны уже отрабатывают схемы перехода на 70-летний возрастной уровень – к середине 2030-х годов.

¹ Статистический анализ и расчеты выполнены Донцовой С.А., Кучук С.Е., Новиковой Е.Б.

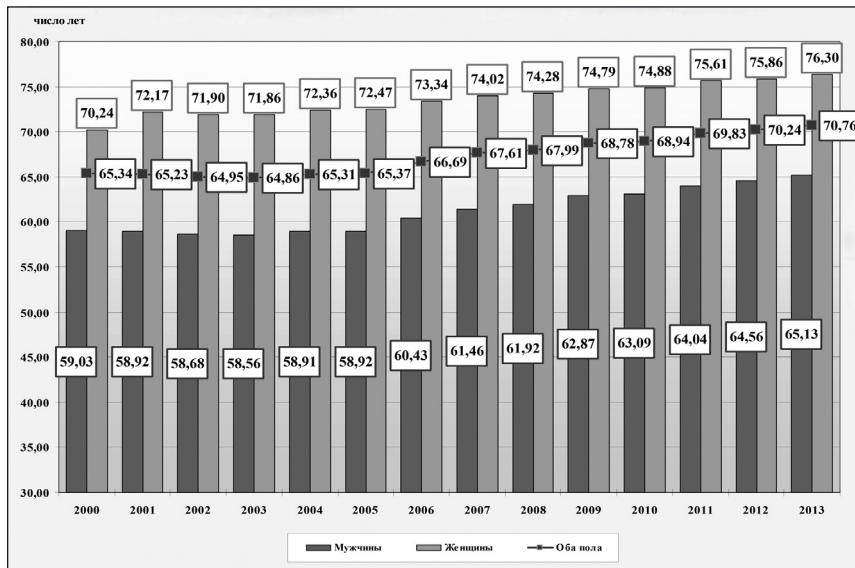

Рис. 1. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении

Таблица 2.

Ожидаемый рост демографической нагрузки на экономику млн. чел.

	Численность получателей страховой пенсии	Численность наемных работников
2015	39,7	45,5
2016	40,3	45,4
2017	40,8	45,3
2018	40,5	45,1
2019	40,9	44,8
2020	41,2	44,5
2021	41,5	44,2
2022	41,7	43,9
2023	41,9	43,6
2024	41,9	43,4
2025	42,0	43,2
2026	42,0	43,0
2027	42,0	42,8
2028	42,0	42,7
2029	42,0	42,7
2030	42,0	42,6
2031	42,0	42,6
2032	41,9	42,6
2033	41,9	42,7
2034	41,9	42,7
2035	42,0	42,7
2036	42,0	42,6
2037	41,9	42,6
2038	41,9	42,5
2039	41,9	42,4
2040	42,0	42,3
2041	41,9	42,1
2042	41,9	41,9
2043	41,9	41,7
2044	41,8	41,5
2045	41,8	41,3
2046	41,6	41,0
2047	41,5	40,8
2048	41,3	40,5
2049	41,0	40,3
2050	40,9	40,1

Почему же наша пенсионная система отстает от этого процесса?

Апологеты повышения возраста приводят следующие аргументы необходимости безотлагательного повышения пенсионного возраста в России:

1. рост числа работающих пенсионеров – с 6 млн. в начале нулевых до 14 млн. в настоящее время;
2. существенное изменение демографических тенденций, и, в частности, рост общей продолжительности жизни при рождении, особенно за последние 5 лет (рис. 1);

Рис. 2. Объем межбюджетных трансфертов, необходимый для покрытия дефицита бюджета ПФР (в действующих условиях и в условиях повышения пенсионного возраста, в сравнении)

3. увеличение демографической нагрузки на экономику, что проявляется в росте соотношения нетрудоспособного и трудоспособного населения (табл. 2);

4. усиление разбалансированности бюджета пенсионной системы и, соответственно, увеличение риска субсидиарной ответственности по трансфертному финансированию бюджета ПФР на покрытие дефицита (рис. 2);

5. увеличение пенсионной нагрузки на «бизнес» в форме неизбежного повышения размера страховых тарифов для всех участников пенсионного процесса или отдельных видов трудовой деятельности (в первую очередь это касается самозанятого населения и «малого» бизнеса).

1. Актуарный анализ демографических предпосылок и условий повышения пенсионного возраста

Действительно, численность работающих пенсионеров неуклонно увеличивается, но принципиально важно выяснить, кто и почему работают после назначения трудовой пенсии. Увеличение численности работающих пенсионеров часто трактуется как наглядное свидетельство увеличения продолжительности жизни.

Это в первую очередь – «досрочники» и низкодоходные категории

Таблица 3

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении за рубежом

Государства	Пол	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	Превышение над Россией (–), лет
		в 2012 году	
Австралия	Женщины	84,4	–8,1
	Мужчины	79,9	–14,8
	Оба пола	82,1	–11,3
Австрия	Женщины	83,6	–7,3
	Мужчины	78,4	–13,3
	Оба пола	80,9	–10,2
Бельгия	Женщины	83,1	–6,8
	Мужчины	77,8	–12,7
	Оба пола	80,4	–9,6
Великобритания	Женщины	83,6	–7,3
	Мужчины	79,5	–14,4
	Оба пола	81,5	–10,7
Германия	Женщины	83,3	–7,0
	Мужчины	78,6	–13,5
	Оба пола	80,9	–10,1
Гонконг	Женщины	86,4	–10,1
	Мужчины	80,7	–15,6
	Оба пола	83,5	–12,7
Греция	Женщины	83,4	–7,1
	Мужчины	78,0	–12,9
	Оба пола	80,6	–9,9
Дания	Женщины	82,1	–5,8
	Мужчины	78,1	–13,0
	Оба пола	80,1	–9,3
Израиль	Женщины	83,6	–7,3
	Мужчины	79,9	–14,8
	Оба пола	81,7	–10,9
Ирландия	Женщины	83,2	–6,9
	Мужчины	78,7	–13,6
	Оба пола	80,9	–10,1
Исландия	Женщины	84,3	–8,0
	Мужчины	81,6	–16,5
	Оба пола	82,9	–12,2
Испания	Женщины	85,4	–9,1
	Мужчины	79,5	–14,4
	Оба пола	82,4	–11,6
Италия	Женщины	85,6	–9,3
	Мужчины	80,4	–15,3
	Оба пола	82,9	–12,2
Канад	Женщины	83,4	–7,1
	Мужчины	79,1	–14,0
	Оба пола	81,2	–10,5

населения, которые вынуждены работать для выживания опять на тех же низкозарплатных рабочих местах, на которые никто и не претендует, кроме, может быть, временных трудовых мигрантов.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (ОПЖ) в России существенно возросла и в 2013 г.

составила у женщин – 76,3 года, у мужчин – 65,13 года (рис. 1). Однако она ниже, чем в более-менее развитых странах Америки, Азии и Европы (в т.ч. в Чехии, Словакии, Словении, Польше, Греции, прибалтийских странах, не говоря о США, Франции, Германии, Японии и т.д.) (табл. 3).

Однако в соответствии с экономической и социальной функцией государственной пенсии ОПЖ при рождении не является показателем, на который можно ориентироваться при установлении пенсионного возраста.

Рост ОПЖ достигается, в первую очередь, за счет повышения ОПЖ детей и в меньшей степени лиц трудоспособного возраста. У детей она выросла за 11 лет на 6 лет (у мальчиков) и на 4 года (у девочек), а у лиц старше трудоспособного возраста – всего на 1,46 и 1,36 года соответственно у мужчин и женщин (табл. 4).

У населения, дожившего до общеустановленного пенсионного возраста (т.е. до 55 и 60 лет соответственно для женщин и мужчин), прирост ожидаемой продолжительности жизни составил в 2013 г. к уровню 2002 г. для женщин – 3,1 года, для мужчин – 2,9 года.

Ожидаемая продолжительность жизни при достижении общеустановленного пенсионного возраста составляет у женщин – 25,36 года, у мужчин – 15,73 года. Значение этого показателя только недавно вышло на уровень 50-х годов прошлого века (в начале 2000-х гг. мы находились на уровне 1896–1897 гг.) (табл. 5).

Статистика показывает, что, как и столетием раньше, до нормативно-установленного пенсионного возраста не доживут, т.е. не смогут даже начать реализовывать свои пенсионные права, около 10% женщин и 34% мужчин.

В странах Западной Европы, а также в США, Мексике и т.п. пенсионный возраст уже повышен до 65 лет, и начато повышение до 67 лет (Австралия, Израиль, Греция, Норвегия, Франция). Однако главным движущим фактором такого повышения послужило именно устойчивая тенденция повышения ОПЖ в этих странах для 65-летних, которая принципиально выше, чем в России. Например, в Финляндии для женщин 21,6 года, для мужчин – 17,8 года, во Франции – 3,4 и 19,1 года соответственно для мужчин и женщин.

Страны Восточной Европы также стали повышать пенсионный

Таблица 4

Рост ожидаемой продолжительности жизни по основным возрастным группам

		2002	2013	Абсолютный прирост (2013 к 2002)
Моложе трудоспособного возраста (0–15)				
0 лет	Мужчины	58,68	65,13	6,45
	Женщины	71,90	76,3	4,40
15 лет	Мужчины	45,08	51,02	5,94
	Женщины	58,16	62,11	3,95
В среднем по группе моложе трудоспособного возраста				
	Мужчины	52,32	58,35	6,03
	Женщины	65,45	69,46	4,01
В трудоспособном возрасте (16–55 / 16–59)				
16 лет	Мужчины	44,12	50,06	5,94
	Женщины	57,19	61,13	3,94
54	Женщины	23,04	26,21	3,17
59	Мужчины	13,35	16,33	2,98
В среднем по группе в трудоспособном возрасте				
	Мужчины	28,53	33,03	4,50
	Женщины	39,92	43,53	3,61
Старше трудоспособного (55 и более / 60 и более)				
55	Женщины	22,24	25,36	3,12
60	Мужчины	12,8	15,73	2,93
100	Мужчины	1,38	1,48	0,10
	Женщины	1,77	1,84	0,07
В среднем по группе старше трудоспособного возраста				
	Мужчины	9,36	10,82	1,46
	Женщины	13,51	14,87	1,36

Таблица 5

Динамика ожидаемой продолжительности жизни при достижении пенсионного возраста в России в период 19–21 вв.

Пол и возраст	1896–1897 гг.	1926–1927 гг.	1958–1959 гг.	2000	2012	2013
мужчины в возрасте 60 лет	13,9	14,5	15,9	13,21	15,38	15,73
женщины в возрасте 55 лет	17,2	20,7	24,2	22,53	25,05	25,36

возраст, хотя продолжительность жизни в них ниже, чем в Западной Европе. Но причины такого повышения заключаются в геополитических обязательствах государств, входящих в ЕС. В Эстонии в 2014 г. пенсионный возраст составлял 63 и 61 года для мужчин и женщин соответственно (дожитие в 65 лет составляет 14,8 и 20,3 года). Чехия повышает возраст ежегодно на 2 месяца без установления верхнего предела. В 2014 г. он составлял 62,67 года для мужчин и 61,33 года для женщин. ОПЖ для 65-летних в этой стране – 15,7 и 19,2 года соответственно.

Ожидаемая продолжительность жизни в возрасте 65 лет в России ниже, чем во всех странах Евросою-

за: женщины – 17,36 года, мужчины – 13,08 года. Не доживут от рождения до этого возраста 18% женщин и 44% мужчин. Из числа 20-летних женщин до 60 лет не доживут 12%, и в течение последующих 5 лет умрут еще 5,6% из оставшихся 60-летних женщин. Из числа мужчин, доживших

до 60 лет, не доживут до 65-летнего возраста 15%.

Это означает, что в случае перехода на общеевропейский пенсионный возраст абсолютное большинство населения России будет практически лишено права получения своего страхового возмещения, что противоречит нормативным документам МОТ по «гарантии охвата и доступности» населения социальным формам материального обеспечения.

В настоящее время гипотетически можно говорить только о наличии демографических предпосылок повышения пенсионного возраста только для женщин, и то с очень большой натяжкой. По прогнозу, разработанному на основе параметров, установленных Концепцией демографического развития России, 60-летние мужчины достигнут текущей ожидаемой продолжительности жизни в странах ОЭСР для 65-летних мужчин не ранее 2040-х гг. Только тогда повышение пенсионного возраста станет адекватным западным параметрам, и пенсионеры будут иметь период предстоящей жизни, достаточный для реализации своих пенсионных прав. Для женщин это можно сделать несколько не ранее – в 2025–2030 гг.

Численность населения трудоспособного возраста будет превышать численность населения в возрасте старше трудоспособного возраста на всем прогнозном интервале не менее чем в 1,5 раза (табл. 6).

Это означает, что даже сегодня объективно существует демографический резерв для увеличения соотношения численности лиц уплачивающих страховые взносы в ПФР, и пенсионеров. Граждане трудоспособного возраста, которые по объективным основаниям

Таблица 6

Прогноз численности трудоспособного и нетрудоспособного населения в РФ

	2015	2020	2025	2030	2040	2050
Численность населения в трудоспособном возрасте	83,6	79,7	78,3	78,6	75,4	70,5
Численность населения в возрасте старше трудоспособного	34,9	38,0	39,6	40,4	42,8	45,0
Численность населения в возрасте моложе трудоспособного	25,4	26,8	26,4	24,3	23,3	26,0
Численность населения – всего, млн. чел.	143,9	144,5	144,2	143,3	141,6	141,5

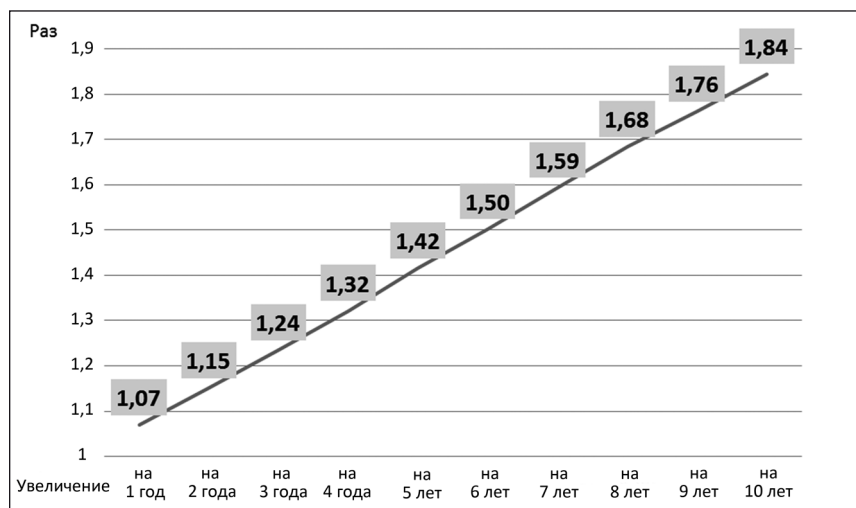

Рис. 3. Рост численности получателей страховой пенсии по инвалидности при увеличении пенсионного возраста для пенсии по старости

не могут участвовать в легальном трудовом процессе при достижении установленного возраста потребуют от государства реализации своих конституционных прав как минимум в форме социальной пенсии, которая, как известно, не намного ниже страховой пенсии.

Следующий социально-демографический аспект проблемы повышения пенсионного возраста – это уровень инвалидизации населения в нашей стране. Высокий уровень инвалидизации населения при повышении общеустановленного пенсионного возраста вызовет существенный скачок числа получателей пенсий по инвалидности. При повышении пенсионного возраста на 1 год численность пенсионеров по инвалидности вырастет, по оценкам, на 7–9%, на 2 года – на 15–17%, на 3 года – на 24% и т.д. (рис. 3).

2. Социально-трудовые предпосылки повышения возраста

Процесс повышения пенсионного возраста должен быть подготовлен адекватным развитием всей социально-экономической системы государства. В первую очередь должны быть созданы соответствующие рабочие места как для пожилых людей, которые попадут под повышение возраста, так и для молодежи, чтобы избежать роста молодежной безработицы.

Должны быть изменены тенденции роста незанятость населения

трудоспособного возраста, которые усугубляются на протяжении всего периода реформирования пенсионной системы.

На сегодняшний день необходимые условия на рынке труда отсутствуют. В 2011 г. численность застрахованных лиц трудоспособного возраста, зарегистрированных в системе персонифицированного учета ПФР, составила 88,1 млн.чел. Из них были заняты и уплачивали страховые взносы лишь 57 млн. человек.

Более трети застрахованных лиц трудоспособного возраста – 31 из 88 млн. не были заняты деятельностью, подлежащей обязательному пенсионному страхованию (16,9 млн. мужчин и 13,1 млн. женщин).

Потери* доходов ПФР от незанятости в 2011 г. составили 867,5 млрд. руб. (30,8% от объема поступивших страховых взносов на страховую и накопительную части).

В 2002 г. уровень занятости застрахованных трудоспособного возраста** составлял 74,3%, в 2011 г.

* Численность незанятых трудоспособного возраста в 2011 г. – пенсионеры по инвалидности этого возраста) $\times 12 \times \text{СЗП в экономике в 2011 г.} \times \text{тариф } 26\% = (14423595 - 2526035) \times 12 \times 23369 \times 0,26$

** Рассчитан как отношение численности занятых застрахованных лиц трудоспособного возраста к численности застрахованных лиц трудоспособного возраста, зарегистрированных в СПУ, выраженный в процентах

он упал до 64,7% (т.е. на 9,6 п.п.). Причем доля занятых среди мужчин трудоспособного возраста уменьшилась значительно больше, чем среди женщин (соответственно на 11 и 8 п.п.).

Наиболее сильно снизился удельный вес занятых среди мужчин в наиболее работоспособных возрастных группах: в 35–39 лет – снижение на 11,9 п.п., в 40–44 года – на 13,2 п.п., в 45–49 лет – на 12,4 п.п. И, вероятно, этот факт свидетельствует не столько о полной незанятости, сколько об уходе в «теневую экономику».

Незанятость застрахованных лиц трудоспособного возраста надо рассматривать в двух аспектах: текущая и хроническая.

Текущая незанятость подразумевает, что за застрахованное лицо в течение всего рассматриваемого года не начислялись и не уплачивались страховые взносы. Текущая незанятость оказывает негативное влияние, в первую очередь, на объемы текущего поступления страховых взносов в ПФР.

Хроническая незанятость означает, что за застрахованное лицо на протяжении ряда лет не начислялись и не уплачивались взносы. За рассматриваемый нами 10-летний период максимальная продолжительность хронической незанятости составит соответственно 10 лет. Хроническая незанятость наиболее негативно сказывается на объемах пенсионных прав застрахованных лиц.

Численность застрахованных лиц трудоспособного возраста, не формировавших пенсионные права в отчетном году (т.е. величина текущей незанятости), возросла с 19 млн. чел. в 2002 г. до 31 млн.чел. в 2011 г. или на 62,5%.

Доля незанятых в численности зарегистрированных в СПУ застрахованных лиц трудоспособного возраста увеличилась за 10 лет с 25,6% до 35,3%.

Из общего числа застрахованных лиц трудоспособного возраста около 14,4 млн. за период с 2002 по 2011 гг. официально не были заняты и не уплачивали взносы. Их доля в численности зарегистрированных в СПУ

Таблица 7

Структура численности наемных работников (всего) по продолжительности периода работы в течение года в Российской Федерации в 2002–2011 гг.

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
женщины 20–54 лет										
Всего	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%
1 год	75,0%	74,8%	74,6%	74,5%	73,0%	72,3%	72,3%	73,5%	71,3%	68,1%
от 6 до 11 месяцев	13,6%	14,0%	14,4%	14,5%	15,6%	16,4%	16,9%	15,0%	20,0%	22,8%
менее 6 месяцев	11,4%	11,1%	11,0%	11,1%	11,5%	11,3%	10,7%	11,5%	8,8%	9,1%
мужчины 20–59 лет										
Всего	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%
1 год	64,2%	64,0%	64,3%	64,8%	63,7%	62,6%	62,5%	64,0%	62,1%	59,8%
от 6 до 11 месяцев	19,3%	19,7%	19,7%	19,6%	20,4%	21,3%	22,0%	19,3%	25,8%	28,1%
менее 6 месяцев	16,5%	16,3%	16,0%	15,6%	15,9%	16,0%	15,5%	16,7%	12,1%	12,2%

лиц этого возраста составила 16,4% (табл. 7).

За вычетом неработающих получателей трудовой пенсии по инвалидности численность лиц трудоспособного возраста, не имеющих страхового стажа с 2002 г. (т.е. незанятых в течение 10 лет из 10 рассматриваемых), составила в 2011 г. 12,7 млн. чел.

Не имеют ни одного дня стажа за период 2002–2011 гг.:

– 14,4% мужчин и 11,6% женщин, которым до достижения пенсионного возраста осталось 10–15 лет;

– 15,2% мужчин и 12,1% и женщин, которым до пенсии не более 5 лет.

Эти лица в оставшееся время, учитывая изменения, внесенные в условия назначения пенсии Федеральным законом «О страховых пенсиях», вероятнее всего, не успеют выработать необходимый стаж и станут получателями социальных пенсий по государственному пенсионному обеспечению спустя

5 лет после достижения общеустановленного пенсионного возраста. В долгосрочной перспективе это приведет к росту числа бедных пенсионеров.

Еще один аспект незанятости, который является потенциальным резервом увеличения доходов бюджета ПФР – это занятость в течение года.

Из числа наемных работников полный год заняты только 68% женщин и 60% мужчин. Остальные работают менее года. 9% работавших в 2011 г. женщин и 12% мужчин в течение года были заняты менее 6 месяцев.

Средняя продолжительность периода работы у женщин составила 10,5 месяцев, а у мужчин – 10,0 месяцев. У первых она сокращалась, у вторых – росла.

Среди работников сельскохозяйственных организаций заняты полный год были лишь 53,4% женщин и 47,3% мужчин (ниже уровня 2002 года на 8,3 п.п. и 12,0 п.п.). При этом доля отработавших менее 6 месяцев

значительно больше, чем среди наемных работников: у женщин 21,6%, у мужчин – 23,7% (табл. 8).

3. Выводы и предложения

Комплексный статистический анализ проблемы повышения пенсионного возраста показывает, что экономические результаты от потенциального повышения пенсионного возраста ограничены для нашей страны по «внешним» к пенсионной системе – макроэкономическим и демографическим факторам, а негативные социальные результаты обусловлены особенностями исторически сложившейся пенсионной системой.

Повышение пенсионного возраста не охватит огромное число получателей досрочных (льготных) пенсий по условиям труда (Список 1, Список 2 и «малые» списки), за выслугу лет, специфического контингента пенсионеров в связи с работой в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях и пенсий

Таблица 8

Структура численности работников сельскохозяйственных организаций по продолжительности периода работы в течение года в Российской Федерации в 2002–2011 гг.

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
женщины 20–54 лет										
Всего	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%
1 год	62,3%	62,1%	61,7%	62,3%	61,6%	60,6%	60,4%	60,6%	57,2%	53,4%
от 6 до 11 месяцев	15,4%	14,6%	15,1%	14,6%	15,2%	15,5%	15,8%	14,9%	24,7%	25,0%
менее 6 месяцев	22,3%	23,3%	23,2%	23,1%	23,2%	23,9%	23,8%	24,5%	18,1%	21,6%
мужчины 20–59 лет										
Всего	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%
1 год	59,3%	58,8%	58,0%	58,3%	57,4%	55,8%	55,5%	54,2%	50,3%	47,3%
от 6 до 11 месяцев	17,7%	17,0%	17,4%	17,1%	17,6%	17,7%	17,8%	18,0%	29,5%	29,1%
менее 6 месяцев	22,9%	24,2%	24,6%	24,6%	25,0%	26,7%	26,7%	27,8%	20,2%	23,7%

по государственному пенсионному обеспечению.

Повышать пенсионный возраст этим категориям застрахованных лиц теми же темпами, что и общий, нельзя, необходима оценка влияния условий труда на их здоровье и трудоспособность.

Кроме того, значительный объем накопленных за период действия прошлых (до 2015 года) законодательных норм «нестраховых» государственных обязательств в рыночных условиях не обеспечивается адекватными страховыми источниками финансирования.

В целом в настоящее время 44,3% (15,8 млн. чел.) получателей трудовых пенсий составляют пенсионеры, на назначение пенсий которым пенсионный возраст не влияет, включая: 10,3 млн. чел. – получатели досрочных пенсий по старости (в том числе работники, проработавшие на работах с тяжелыми условиями труда – 2,7 млн. чел., лица, работавшие в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, – 2,5 млн. чел., работники, проработавшие на подземных работах, на работах с вредными условиями труда и в горячих цехах – 1,98 млн. чел.), а также 3,9 млн. чел. – получатели пенсий по инвалидности и 1,7 млн. чел. – получатели пенсий по случаю потери кормильца. В структуре новых назначений трудовых пенсий перечисленные категории получателей составляют примерно столько же – 42,5%.

Прогнозные показатели демографического развития нашей страны свидетельствуют о быстром повышении продолжительности жизни, что требует незамедлительного начала повышения пенсионного возраста. Однако, в целях нивелирования негативных экономических (именно бюджетно-финансовых, а не социальных) последствий повышения пенсионного возраста его повышение должно осуществляться постепенно: начиная с одного месяца за год, с тем, чтобы к 2030-м годам достичь демографической сбалансированности пенсионных прав и обязательств.

При этом повышение пенсионного возраста должно быть направлено

на исключительно на экономическое стимулирование формирования пенсионных прав застрахованных лиц в долгосрочной перспективе, а не на мифическую экономию средств госбюджета.

Литература

1. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Указом Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 // Собрание законодательства РФ, 15.10.2007, № 42, ст. 5009;

2. Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации, утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 25.12.2012 № 2524-р // Собрание законодательства РФ, 31.12.2012, № 53 (ч. 2), ст. 8029;

3. Вишневецкий А., Васин С., Рамонов А. (2012). Возраст выхода на пенсию и продолжительность жизни // Вопросы экономики. № 9. С. 88–109;

4. Гаврилов Л. А. и Гаврилова Н. С. (1991). Биология продолжительности жизни. Москва, Наука;

5. Рамонов А. В. (2011). «Ожидаемая продолжительность здоровой жизни как интегральная оценка здоровья россиян.» Экономический журнал ВШЭ (№4): 497–518.

6. Росстат (2011). Практическое инструктивно-методическое пособие по демографической статистике Москва;

7. Соловьев А.К. Пенсионная реформа: иллюзии и реальность (учебное пособие). М.: Учебное пособие. ООО «Проспект», 2015, С. 300;

8. Соловьев А.К. Пенсионная реформа 2015: проблемы достижения целевых ориентиров. Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации № 24 (542) Об актуальных вопросах социальной политики в Российской Федерации (материалы к «правительственному часу» на тему «О приоритетах Правительства Российской Федерации в социальной сфере на среднесрочную перспективу» 359 заседания Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 1 октября 2014 года);

9. www.gks.ru

10. www.oecd.ru

Literature

1. The concept of a demographic policy of the Russian Federation for the period till 2015, confirmed by the Decree of the President of the Russian Federation from 09.10.2007 № 1351// Meeting of the legislation of the Russian Federation, 15.10.2007, № 42, clause 5009;

2. Strategy of long-term development of pension system of the Russian Federation, confirmed by the Order of the Government of the Russian Federation from 25.12.2012 № 2524-r//Meeting of the legislation of the Russian Federation, 31.12.2012, № 53 (part 2), 8029;

3. Vishnevskii A., Vasin S., Ramonov A. (2012). Retirement age and Life expectancy in the Russian Federation // Voprosy Ekonomiki. No 9. P. 88–109;

4. Gavrilov L. A and Gavrilova N. S (1991). Life expectancy biology. Moscow, the Science;

5. Ramonov A. V (2011). "Expected duration of healthy life as an integrated estimation of health of Russians." Economic magazine HSE (№4: 497–518);

6. Rosstat (2011). The practical instructive-methodological grant on the demographic statistics Moscow;

7. A.K. Solov'ev. Pension reform: illusions and a reality (manual). M: Manual. Open Company "Prospectus", 2015, p. 300;

8. A.K. Solov'ev. Pension reform 2015: problems of achievement of target reference points. The analytical bulletin of the Federation Council of Federal Meeting of the Russian Federation № 24 (542) About social policy pressing questions in the Russian Federation (materials by «the governmental o'clock» on a theme «About priorities of the Government of the Russian Federation in social sphere on intermediate term prospect» 359 sessions of the Federation Council of Federal Meeting of the Russian Federation on October, 1st, 2014);

9. www.gks.ru

10. www.oecd.ru